

С. В. ПРОСИНА
(Москва)

ТРАДИЦИОННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ

Специфика текстиля Селивановского района обусловлена историческими и географическими особенностями исследуемой местности. Находится район на юго-востоке Владимирской области. Его территория была сформирована из частей Судогодского и Муромского районов уже в советское время. Большой интерес представляют художественные особенности текстиля на границе Судогодского и Муромского районов, сложившиеся в результате взаимовлияния традиций рукоделия. В ходе исследования нами было установлено, что селивановские текстильные изделия во многом схожи с изделиями этих соседних районов и в то же время отличаются от них. Здесь так же, как и в Муромском районе, наблюдалось четкое разграничение применения тканей: в шитье одежды чаще использовали покупной материал¹, а для изготовления текстильных предметов интерьера использовали льняную домоткань. При общих тенденциях оформления предмета (общий внешний вид, схожие материалы, место расположения орнамента) наблюдаются некоторые местные предпочтения в использовании художественных техник тканья и вышивания. Так, в Селивановском районе помимо известных и у соседей видов тканья (перебор, закладное, браное) активно применялось и браное на верхнем цепу, четырехнитковое, браное двухуточное, многоремизное, саржевое тканье. В ручной вышивке наряду с популярным (и здесь, и в соседних районах) ажурным шитьем предпочтение отдается тамбурному шву, двойному кресту, настилу, мастерской белой глади, в то время как цветная вышивка гладью (стол рас пространенная в Муромском районе)

Традиционная Культура 3/2008

Научный альманах

104

¹ Мы не анализируем традиционный костюм в этой работе, так как это тема будущего отдельного исследования. Скажем только, что и в одежде нами была выявлена местная специфика на фоне общей Владимирской традиции.

практически отсутствует. Особого внимания заслуживает счетная вышивка на каймах рушников, которая в соседних районах не встречалась.

Ассортимент текстильных предметов чрезвычайно широк и зависит от локальной традиции, которой, кстати, определялось и расположение предметов в интерьере. Во Владимирской области интерьер и все его составляющие являются типичными для русского дома Центральной России. Традиция применения текстильных предметов в обиходе деревни чрезвычайно устойчива и в Селивановском районе до сих пор в интерьере деревенской избы обязательно употребляется текстильное оформление всех наиболее важных зон жилого помещения: крыльца, порога, дверных и оконных проемов, «красного угла», пола. На ступени крыльца и пороги кладут лоскутные вязанные крючком половики круглой или овальной формы. Все дверные проемы оформляются длинными вертикальными занавесями. Окна занавешивают «задёргышами» — короткими занавесками. Красный угол также украшается занавесками, иногда двойными. Вся поверхность пола в жилой части застилается домоткаными длинными дорожками.

Особое место занимают некоторые традиционные предметы интерьера: стол, кровать, печь. В доме существуют так называемые «парадные» зоны. Основная из них «зала» — центральная комната, в которой есть красный угол. Здесь принимают гостей², это и гостиная, и своего рода «демонстрационный зал»³, иллюстрирующий местные представления о достатке хозяев и красоте жилища. В соответствии с этим выстраивается строгая иерархия текстильного убранства: при шитье занавесок для

² Когда в числе гостей есть посторонние. Если в гости пришли близкие родные, за стол могут сесть и в кухне.

³ Часто в подобной комнате поддерживается идеальный порядок, в ней не живут, т. е. не спят, не едят и т. д. Такая комната служит именно для демонстрации посторонним, а сами хозяева могут есть на кухне, спать в маленьких комнатах (прирубах). Кроме того, в зале принимают всех посторонних и «важных» визитеров. Собирателя из Москвы чаще всего приглашают побеседовать в залу. Если же интервью происходит на кухне, то в парадную комнату обязательно откроют дверь.

божницы в красном углу залы используется более дорогая ткань⁴, кружево, применяется более изящный и искусно выполненный рукотворный вышитый декор и т. д. То же самое можно сказать и об оконных задёргышах на «уличной» стороне дома, которые, в отличие от задёргышей на окнах, выходящих в проулок или в город, обязательно должны быть белоснежные и богато украшенные вышивкой.

В первой половине XX века внутреннее пространство избы значительно расширилось, в интерьере появились предметы городского быта: сервант, стулья, комод, гардероб, трюмо, диван, ковер. Эти предметы стали своеобразными показателями «хорошей жизни» деревни, признаками «культурности», маркировали богатство, достаток. Их «городской» статус делал эти предметы наиважнейшими в представлении деревенских жителей. Они обильно и нарядно украшались текстильными предметами. Интересен сам факт: современная (для своего времени) и модная городская мебель дополнялась традиционными текстильными предметами. То есть, на эстетическом уровне происходила некоторая адаптация городского (чужого) к деревенскому (своему) предметному окружению: форма городская, а эстетическое, эмоциональное наполнение (за счет текстиля) — деревенское. Благодаря текстилю модные, но непривычные вещи становились привычными и красивыми в соответствии с местными, деревенскими, представлениями о красоте. Трюмо богато завешивается рушниками⁵, в верхней части одной из дверец гардероба в специальное окошечко вставляется маленькая вышивка,

⁴ В этом случае может использоваться нехарактерная для деревенского обихода ткань, например, тулья. В советское время в деревне он был дефицитом, а сегодня является нормой в городе и служит скорее дополнением к традиционным текстильным предметам в деревне, например, в качестве занавески на верхнюю часть окна, в то время как нижняя традиционно оформляется сшитыми из белого ситца или бязи и вышитыми занавесками-задёргышами. В остальных комнатах дома также находятся иконы, однако занавески на божнице гораздо скромнее.

⁵ Иногда это вафельные полотенца, вышитые «болгарским» крестом, иногда фабричные полотенца. Здесь важен сам принцип привычки к украшению этого предмета.

на стулья надеваются сшитые и вышитые вручную чехлы (или кладутся лоскутные «кружки», салфетки), под край покрывала для дивана подкладывается вязанный крючком подзор, сервант и комод накрываются тканями или украшенными вышивкой столешниками, на ковер, висящий на стене, накалываются длинные прямоугольные салфетки с вышивкой и т. д.

Сегодня в деревне вновь происходит смена ценностей; важными считаются технические и электронные достижения цивилизации: стиральная машина, мобильный телефон и др.⁶ Кроме того, сегодня можно увидеть, как деревенские жители разных поколений представляют интерьер дома вообще⁷ и соответственно этому в той или иной степени наполняют его текстильными изделиями.

Сегодня, к сожалению, ткачество как деревенское ремесло практически исчезло, а ручная вышивка⁸ в связи с влиянием городской культуры претерпевает заметные изменения. Зато в сундуках и в обиходе сохраняются текстильные изделия. Можно проследить

⁶ Неисправная стиральная машина может использоваться в качестве тумбочки, неработающий телевизор не выбрасывают и т. д. Это говорит о важности их номинального присутствия. Вокруг них иногда выстраивается весь ряд предметов, находящихся в комнате (телевизор чаще всего располагается в красном углу под иконами).

⁷ В интерьере домов старшего поколения деревенских жителей присутствуют и предметы традиционной мебели (например, сундук, лавка, поставец), и предметы мебели, модные в советское время. Деревенские жители среднего возраста хотят жить по-городски, поэтому обставляют дом в соответствии с современными тенденциями оформления городской квартиры. Строительство дома сегодня ведется по образцу коттеджей со всеми удобствами и индивидуальной планировкой, сильно отличающейся от планировки традиционной избы этого региона. В корне поменялось представление о доме: в советское время считали, что в избе (в доме) жили в «отсталой» деревне, изба была вынужденным местом проживания из-за неимения квартиры. В то же время дом в значении «сезонная дача» во второй половине XX века стал престижным. Сегодня многие воспринимают дом как единственное желанное место проживания, символ комфорта, достатка и индивидуальности, загородной жизни.

⁸ Ручная вышивка как ремесло сегодня стала редким явлением в деревне.

и сохранение принципов текстильного убранства интерьера в целом. Внутреннее пространство дома предполагает обязательное наличие набора текстильных предметов, перечень которых не меняется со временем. Это и сегодня все те же дверные занавеси, половики, задёргиши, полный традиционный постельный комплект (подзоры, боковины, «ували»-накидушки), столешники и т. д. Все изменения касаются материалов, используемых для производства этих вещей. Бязь и ситец заменяют домоткань, вырезанный узорный кусочек тюля заменяет традиционный подзор и т.д. Интересно, что, даже утратив возможность использовать традиционный материал — лен, — мастерицы продолжают воспроизводить орнамент вышивки или тканья на доступной им ткани, например, вышивка крестом выполняется на вафельном полотенце. Вышитое мамой или бабушкой, со временем изношенное полотенце обновляют, вырезая вышитые участки и нашивая их на любую белую материю, сохранив таким образом, память о близком человеке и в то же время сберегая художественные традиции мастерства.

Современные антропологи и искусствоведы в качестве одной из самых архаичных выделяют свойственную всем предметам прикладного искусства функцию выстраивания [Гамзатова 1997; 2004] и маркирования [Байбурин 1981; 1983; 1989] своего и чужого локуса. Текстильные изделия в интерьере избы маркируют «свое» пространство семьи, защищая его от внешнего «чужого» мира. Данный архаический пласт представлений не был выявлен в ходе нашей экспедиции со всей очевидностью, через непосредственные свидетельства информаторов или специфические особенности местной обрядности. Однако весь строй убранства интерьера, особое пристрастие к покрыванию и укрыванию всего и вся свидетельствует об особой эстетике внутреннего, частного, семейного пространства.

В данном контексте хотелось бы также обратить внимание еще на один интересный факт. При исследовании традиций рукоделия Селивановского района мы установили, что среди орнаментов, украшающих текстильные

«семейные» орнаменты. Придуманные в семье⁹, либо часто применяемые мастерами определенной семьи¹⁰, они становились своеобразным знаком, по которому можно было определить автора того или иного рукоделия. До сих пор бытуют понятия «мамин любимый узор», «наш узор».

Основная масса зафиксированного текста относится к концу XIX — началу XX века и представляет собой семейные реликвии. Здесь, также как и в других регионах, при изготовлении жизненно необходимых в быту текстильных предметов основными домашними женскими ремеслами являлись ручное ткачество и вышивка. Характерной особенностью является использование разных художественных техник в шитье и декоре каждого изделия. Подобная тенденция прослеживается и в характере всего убранства в целом, где разнообразие фактур и техник, иногда колористических решений создает неповторимое гармоничное художественное пространство. Наиболее ярко такое сочетание проявляется, например, в убранстве кровати. В с. Драчево нам удалось увидеть полное убранство кровати с пологом, что весьма характерно для этого региона. Такие пологи шили из клетчатой и полосатой льняной пестряди разных расцветок, а также из белой домоткани ремизного тканья, «в шашечку». В то же время при оформлении предметов мебели и интерьера в целом нередко можно увидеть одновременное использование техник, появление и распространение которых относится к разным временным периодам¹¹. На-

⁹ Иногда это столбики, точки, полоски и др. простые элементы (а также цветочные мотивы), имеющие конкретное значение для мастерицы и несущие какую-либо важную информацию (количество детей и др.). Сведения о подобном явлении в этом регионе получены от многих информантов.

¹⁰ Это могли быть самые распространенные орнаментальные композиции. В качестве иллюстрации могут служить вышивки крестом, выполненные по готовым полиграфическим схемам. Однако это не мешало мастерам и окружающим причислять такие орнаменты к семейным учитывая частотность их выполнения в конкретной семье.

¹¹ Узорное ткачество, как самое раннее и существовавшее до середины — второй половины XIX века; ручная вышивка тамбуром, крестом (полукрестом, двойным крестом),

Фото 1. Дорожка, д. Надеждино, 2007. Снято в деревенском клубе в «Комнатах ремесел»

пример, при оформлении кровати используется традиционный домотканый полог, вышитые крестом боковины, вывязанное крючком кружево подзора.

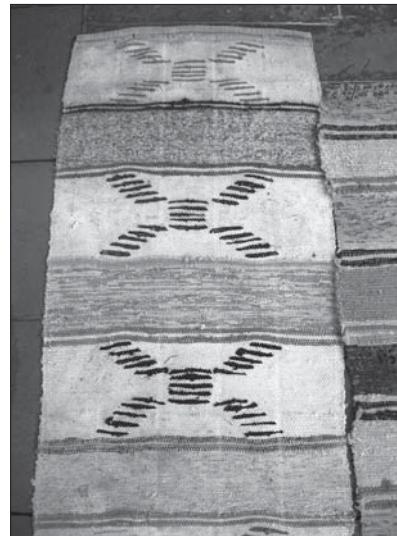
Кроме того, здесь продолжается бытование тканых пестрядинных клетчатых пологов, аналогичных используемым в Муромском районе (см. подробнее: [Просина 2008, 436], однако при идентичности кроя здесь применяется другое цветовое сочетание: красно-синяя мелкая клетка, отбеленный лен. В некоторых домах информанты показывали раскроенные заготовки для подобных пологов. В отличие от соседних Муромского и Гороховецкого районов, где белое тканье использовалось, прежде всего, для изготовления рушников и столешников, в Селивановском районе помимо этого белым многоремизным тканьем выполнялись также и кроватные пологи. Вытканные таким образом узоры можно условно разделить на два типа: «решетки» (иногда «соты») и «кружки». Искусство исполнения, близко делаются полог изысканным и нарядным. Прочный и тяжелый материал кажется легким, воздушным покрывалом.

Во всех населенных пунктах были зафиксированы длинные лоскутные дорожки-половики (фото 1), тканые перебором, с поперечными полосами разной ширины и цветовой насыщенности, цветные клетчатые дорожки¹² в нехарактерной для подобных предметов цветовой гамме, а также дорожки, выполненные комбинированным тканьем: перебором и выборным¹³. Наиболее

цветной гладью — вторая половина XIX века (в этом регионе), рубеж XIX—XX веков; ажурное машинное шитье — начало XX века; вязание крючком — XX век.

¹² Интересно, что при тканье клетчатых половиков использовались приемы, употребляемые для изготовления клетчатой пестряди для шитья одежды.

¹³ Многие исследователи считают, что ткачество половиков — это закат ткачества как ремесла, так сказать, «остатки былой роскоши» на второсортных изделиях. Однако, на наш взгляд, применение комбинированного тканья в первую очередь свидетельствует о высоком уровне ткацкого ремесла в целом, мастерстве ткачих, о богатстве и разнообразии мотивов и орнаментов.

характерно периодическое повторение рисунка, ромбических, зигзагообразных мотивов.

Помимо домотканых половиков здесь всегда было чрезвычайно распространено вторичное использование текстильных остатков, из которых собирали так называемые «шёбельники» (от *шёбло* — тряпье)¹⁴, лохматые лоскутные коврики круглой (кружки), квадратной, прямоугольной формы, а также связанные крючком лоскутные коврики-кружки всевозможных оттенков¹⁵. Кроме того, ситцевый цветной лоскут также использовался при покрытии стеганных шерстяных одеял, которые и сегодня активно используются в быту.

¹⁴ Шёбельник может использоваться и как покрывало (подстилка), и как половиц.

¹⁵ Сегодня вязание ковриков чрезвычайно популярно в качестве дамского рукоделия, своеобразного хобби, в то время как раньше это занятие можно было назвать промыслом, т. к. кружки были одним из распространенных товаров на базарах и ярмарках. Сегодня в качестве материала помимо традиционных лоскутков используют цветные синтетические бечевки, капроновые «ленты» (остатки женских колгот или чулок), при этом подобные изделия стали различать, согласно применению: «сиделки» и собственно коврики. Сиделки вяжут из лоскутков («...сидеть на них тепло, а на синтетических особо не посидишь, болят ведь все от этой синтетики...»), а коврики — из синтетических материалов («...под ноги, в сенях там, или на крыльце там, вот эти, синтетику, они ноские, долго служат, не линяют...») (записано от Логиновой А. И., 1921 г. р., ур. с. Драчева).

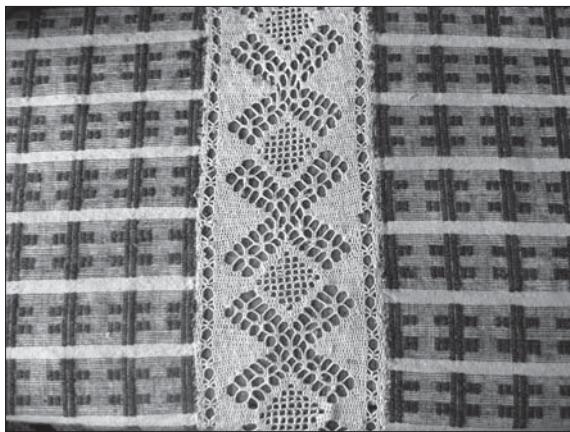

Фото 2. Столешник, д. Надеждино, 2007. Снято в деревенском клубе в «Комнатах ремесел»

этого изделия). Кроме рушников, браное тканье на верхнем цепу активно применялось при изготовлении столешников, где основа оставалась белой, а красный уток выводил яркие четкие крестообразные мотивы (фото 2).

Огромное распространение в этом регионе имела вышивка тамбуром, иногда в сочетании с вышивкой синелью (фото 3), и крестом, обычным и двойным. Подобным шитьем украшались разные предметы, начиная от деталей одежды и заканчивая рушниками. Орнамент тамбурных вышивок растительный, представляющий собой сочетание цветов и листьев, иногда в двухчастной (двухъярусной) композиции). Здесь активно применяли две модели формирования тамбурного орнамента: тамбур представляет собой витиеватый контур растительных мотивов, заполненный вышивкой синелью; тамбур представлен как самостоятельное орнаментальное решение, основная вышивальная техника, с помощью которой создаются изображения ягод, листьев и т. д.

Колорит вышивок таких рушников обычно красно-белый, красно-черный. Исключение составляют вышивки с использованием шерстяной синели: традиционный колорит дополняется зеленым, синим, иногда желтым цветом разных оттенков. В орнаментах свадебных рушников традиционно присутствовал характерный матримониальный мотив — изображение двух птиц на ветках. Местной (и очевидно не только в этом районе) традицией также является украшение вышитых предметов из состава приданого инициалами имени отчества невесты — будущей хозяйки, что свидетельствует о влиянии городской культуры. Помимо основной вышивальной техники, используемой в качестве декора, текстильные изделия часто дополняли швом «козлик», всевозможными мережками.

Большой массив текстильных предметов (чаще всего это рушники) украшался ручной вышивкой швами крест,

Фото 3. Полотенце, д. Чертково, 2007. Снято в деревенском клубе в «Комната ремесел»

полукрест, двойной («болгарский») крест. Эта техника стала чрезвычайно популярной на рубеже XIX—XX веков и остается любимой в деревенском рукоделии сегодня. Здесь, также как и в Муромском районе, наблюдается четкое колористическое разграничение: рушники вышивались в черно-красной, красно-серой, красно-синей гамме¹⁶, в то время как салфетки, скатерти, столешники пестрели разноцветными мотивами¹⁷. Характер орнамента таких вышивок был растительным, практически без добавления архитектурных барочных деталей (всевозможных рокайлий, решеток, завитков и т. п.). В отличие от подобных вышивок первой половины XX века на длинных салфетках в Муромском районе, где рокайлины, сетки, корзины были принятым дополнением к цветочной композиции. Некоторые орнаменты, выполненные в технике «крест» не просто обладают общими стилистическими особенностями, но фактически копируются с одного изделия на другое вне зависимости от принадлежности к той или иной традиции. Следует отметить несомненно поздний характер этого явления и подчеркнуть влияние печатной (полиграфической) продукции на происхождение целого ряда мотивов¹⁸ (мотив розы / шиповни-

ка и др.). Мы можем лишь говорить о более или менее удачной их интерпретации в народной традиции.

Цветная гладь в Селивановском районе, в отличие от Муромского района, в деревенском текстильном убранстве встречается гораздо реже. Мотивы таких вышивок чаще представляют собой выполненные с особым натурализмом изображения ягод, а не цветов. Белая мастерская гладь здесь считается «городской» техникой и распространена в п. Красная Горбатка.

Наравне с ручной вышивкой большую популярность в деревнях завоевало машинное ажурное шитье, иногда именуемое «пробойка», «ришелье». В этой технике чаще всего выполняются оконные занавеси, постель и белье, скатерти (с использованием цветного однотонного полотна в качестве подкладки-фона). Маленькие салфетки с ажурным шитьем традиционно украшают полки буфетов и наблюдников (деревянных полок для посуды, используемой ежедневно)¹⁹. Ажурное шитье «ришелье» в сознании деревенских мастериц стало гармоничным продолжением существовавшего в деревне вида рукоделия — пробойки, при котором орнаментальные мотивы как бы пробиваются (вырезаются) в массе полотна. При этом мастерица свобод-

¹⁶ Серый и синий цвета возникают в таких вышивках как цвета-заменители черного и не являются традиционно принятыми.

¹⁷ Следует сказать, что подобное разделение не случайно. Рушник — ритуальный предмет, красно-черная гамма вышивки воспринималась как канон, она характерна для такого рода предметов у русских, поэтому всякое отступление от канонов было невозможным (грозило всевозможными бедами индивиду и общине). Разница между предметами зафиксирована и в местной речевой практике: полотенца с бихромной вышивкой называются «рушник», в то время как полотенца с цветной вышивкой часто не имеют особого названия, а иногда называются согласно своей утилитарной функции «утиральник».

¹⁸ Кроме того, известно, что выполненные в «господском» или, наоборот, в псевдонародном стиле схемы для вышивок были весьма популярны у обывателей, подобные

картинки или орнаменты формировали художественный вкус мастериц, вносили городскую моду (сюжетные пасторали, например) в деревенскую среду, в свою очередь народный колорит в городском текстиле советского периода был чрезвычайно модным.

¹⁹ То же правило касается и украшения полок серванта.

но варьирует сами элементы, их композиционное расположение, по своему вкусу выстраивая баланс между плотным фоном и «пробитым» орнаментом. С точки зрения художественного эффекта «ришелье» для деревни явилось своего рода усложненной пробойкой, где более сложные в своей декоративной разработке цветы и появившиеся как отдельный элемент ажурного орнамента листья соединяются между собой тончайшими паутинками-прикрепами, а плотный фон разделан тонкой сеткой. Вся эта роскошь в представлении деревенских мастерниц как бы приближала деревенский текстиль к «господскому» (городскому), даже загородному, стандарту вкуса, красоты. Ажурное шитье благодаря своей красоте, тонкости, белизне и в то же время относительной легкости исполнения начиная с 60-х годов XX века практически вытеснило все остальные рукодельные художественные техники. Необычайной популярности такой вышивки способствовала и возможность использовать доступный мастерице материал: «ришелье» могло быть выполнено и на ситце, и на бязи, делая простую белую ткань изысканной и нарядной. Изначально эта вышивка использовалась как бельевой декор, собственно ее и называли «бельевое шитье» (имеется в виду постельное белье). В деревне, в отличие от города²⁰, из-за недостатка шелковых, атласных тканей, ажурное шитье так и осталось характерным именно для интерьерного текстиля.

Обязательный сопутствующий декоративный элемент многих текстильных изделий, бытующих в деревне, — это кружево. В изучаемой нами местности наиболее распространено белоевязаное, а также плетеное коклюшечное кружево. Им обрамлялись подзоры, полотенца, скатерти, боковины кровати. Нам встречались как покупные, так и самодельные кружева. Плетение кружев считалось одним из сложных и трудоемких занятий, а следовательно, искусное умение кружевоплетения ценилось очень высоко. Плетеные на коклюшках тончайшие кружева были скорее редкостью, в основном в этом регионе они приобретались на ярмарках.

Художественное вязание крючком гармонично вошло в деревенский быт²¹, став одним из распространенных и любимейших женских занятий, практически полностью заменив собой плетеное кружево. Являясь доступным по используемым материалам и технике всем слоям населения, вязаное кружево широко применялось в украшении одежды, а также в изготовлении скатерей, покрывал, всевозможных накрывок, завесок, салфеток (в том числе объемных), даже игрушек и т. д. Вязаное кружево стало неотъемлемой частью декора тех традиционных текстильных изделий, где предполагалось наличие ажурной каймы. Есть примеры вывязывания определенных текстовых формул, весьма традиционных для ручной вышивки (например, «Кому люблю, того дарю» и др.) на предметах-подарках (фото 4).

Вязание, в том числе и крючком, — техника, при которой декоративный элемент вносится непосредственно при создании изделия. Она позволяет производить артефакты самых различных форм и размеров. На долгие годы вязание крючком стало универсальным способом оформления интерьера благодаря возможности создания колossalного ассортимента изделий²². Уникальность и новизна (для своего времени) художественного вязания крючком как рукоделия состояла еще и в том, что готовые вещи можно было получить из хлопчатобумажных нитей сразу, не дожидаясь, когда из них соткут ткань, как это было ранее. В интерьере вязание крючком стало применяться гораздо раньше, чем в изготовлении одежды, мода на которую придет только в 70-е годы XX века.

Обобщая, следует сказать, что в Селивановском районе бережно относятся к художественному наследию местной текстильной традиции. В каждой

²¹ Вязание крючком как хозяйственная деятельность было известно в деревне и ранее. Его использовали в изготовлении рыбачьих сетей. Для этого также применялся крючок, только гораздо большего размера.

²² Этому способствовало также распространение полиграфических схем и руководств. Кроме того, мастерицы постоянно обменивались рисунками, бесконечно варьируя их сочетание. Таким образом, на общей основе создавался разнообразный ассортимент, а также это позволяло выполнить изделие, наделенное индивидуальными чертами.

Фото 4. Полотенце, пос. Красная Горбатка, 2007. Снято в музее Центра внешкольной работы

деревне есть так называемая комната ремесел, где хранятся предметы, которые смогли собрать местные краеведы, работники клубов, библиотек и т. д. Во многом благодаря этому мы можем видеть те немногие интересные образцы, которые сохранились на местах. Однако чаще всего подобные собрания не отличаются аккуратностью фиксирования материала, поэтому грамотным коллекционированием это явление назвать пока еще трудно. Тем не менее, даже по таким фрагментарным и в какой-то степени случайным собраниям можно уверенно говорить о разнообразии ассортимента текстильных предметов, а также о богатстве их декора в данном регионе.

Как и в соседнем Муромском районе, традиционные текстильные предметы и сегодня еще непосредственно бытуют в деревне. С культурологической и функциональной точки зрения следует, однако, различать те предметы, которыми действительно пользуются до сих пор в соответствии с их назначением, и предметы, являющиеся фамильными реликвиями и поэтому бережно сохраняемые в семье. Очень часто это могут быть одни и те же по своему бытовому назначению вещи (например, рушник), чей культурный статус меняется ситуативно. Так, предмет может стать частью обрядового цикла одаривания во время свадьбы, похорон или предметом из приданого, который иногда сохраняется хозяйкой всю жизнь и т. д. Семейной реликвией становятся также вещи оставленные в память о родном человеке (рубашка погибшего мужа; мамин (бабушкин) рушник и др.). Интересно парадоксальное отношение к старым текстильным предметам: с одной стороны, они воспринимаются как история, память, ценность²³, а с другой стороны, их на-

зывают шёблом (тряпьем), старьем²⁴, осознавая их некоторую несовременность. В то же время традиционные текстильные изделия и сегодня являются предметами обычной повседневной жизни наряду с современными материалами и изделиями. Сегодня все еще жива память о труде ткачих, швеи, вышивальщицы (это непросто и почтительно), поэтому к рукотворным текстильным предметам относятся с уважением. В то же время в силу объективных исторических и экономических причин ремесло невозможно поддерживать в традиционных формах. Ткачество как основополагающий вид женского ремесла не существует в деревне, а труд вышивальщицы превращается в хобби. Можно говорить и об особом внимании к чисто эстетической стороне предметов прикладного искусства, смене доминирования в эстетических и утилитарных составляющих предмета. В интерьере деревенского дома появляются вышитые картины, декоративные панно и салфетки и др.

В последние годы вновь появилась мода на все «народное», текстильные предметы стали одной из статей доходного бизнеса, однако все модные веяния быстротечны и не помогают понять истинную природу такого многогранного явления как традиционный текстиль.

и нужной для тех, кто живет сегодня, а текстильные предметы — уникальными образцами, демонстрирующими народные умения и представления о красоте вещей.

²³ Во многом из-за этого невозможно убедить молодых мастерниц заниматься традиционной вышивкой: они не видят целесообразности приобретать умения в том, что не используется утилитарно в их среде.

Литература

Гамзатова 1997 — Гамзатова П. Р. Мироустроительная функция архаического прикладного искусства // Научные чтения памяти В. М. Василенко. М., 1997. Вып. 1. С. 50—63.

Гамзатова 2004 — Гамзатова П. Р. Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве. К проблеме культурного архетипа. М., 2004. С. 33—48.

Байбурин 1989 — Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63—88.

Байбурин 1981 — Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: сб. МАЭ. Л., 1981. Т. 37. С. 215—226.

Байбурин 1983 — Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Просина 2008 — Просина С. В. Женские ресла // Традиционная культура Муромского края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2 тт. М., 2008. Т. 2. С. 433—447.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Задёрьши (местное название) — оконные короткие занавески, закрывающие нижнюю половину окна до подоконника. Прямоугольные короткие куски ткани с кулиской, в которую продевается шнурок. Эта парная конструкция на шнурке натягивается по ширине окна.

Уваль (местное название) — любое ажурное покрывало. Ср.: у невесты на голове — уваль (фата), на горке подушек на кровати — уваль. Возможно, искаженное слово — «уваль».

Шобло, шобанье (местное название) — тряпье в значении «ветошь». Обозначение текстильных предметов в целом (ср.: что в сундуке? Придано, шобло всякое).

Боковина, боковушка (местное название) — деталь текстильного оформления кровати. Прямоугольный длинный вертикальный кусок ткани с кулиской (по меньшей стороне прямоугольника), в которую прорезает шнурок. Эта конструкция на шнурке натягивается по ширине спинки кровати, загораживая ее полностью. В зависимости от местоположения кровати боковина была одна или две.

Подзор — деталь текстильного оформления кровати. Длинная широкая тканевая лента с кружевом по всей длине одного (нижнего) края. Раскладывается горизонтально по всей длине кровати под матрац таким образом, чтобы ажурный край свисал вниз.

Дорожка, половик (местное название) — тканый узкий длинный коврик, расстеленный от стены до стены вдоль досок пола комнаты. Длина половика зависела от длины комнаты.

Кружок (местное название) — вязанный из ситцевых лоскутных лент (наподобие ниток) коврик круглой, овальной формы.

Зала (местное название) — центральная (главная) комната в доме.

Божница, бронница (местное название) — небольшая деревянная угловая полочка для икон. Так называется вообще место расположения икон в комнате.

Рушник — длинное домотканое льняное обрядовое полотенце с узорной каймой и кружевом на концах.

Утиральник — льняное полотенце для умывания. Так называется подобное по своему предназначению полотенце из любой ткани.

Столешник — большая прямоугольная салфетка, которой накрывают комоды, тумбочки и др. подобные предметы мебели. Иногда столешником накрывают и стол поверх скатерти.

Пёстрядь — льняная, хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения в клетку или полоску, изготовленная на ручном ткацком стане из цветных нитей.

Полог (местное название) — деталь текстильного оформления кровати. По конструкции полог напоминает прямоугольную коробку с мелкими бортами, перевернутую вверх дном. К прямоугольному дну (верху) по периметру пришивались шнурки, которыми полог крепился к крючкам в постолке.

Наматрасник — домотканый чехол для матраса.

Многоремизное ткачество — техника изготовления ткани на ручном ткацком стане. Ткань выполняется на трех и более ремизках (до 24). Узор получается двусторонний, при этом на изнаночной стороне он имеет негативное изображение. Подобным способом может быть выткана вся ткань.

Браное ткачество — техника изготовления ткани на ручном ткацком стане. В работе используется два челнока — один для фона (основа), другой для узора (уток), который располагается по всей ширине полотна. Узор рельефный и на лицевой и на изнаночной стороне.

Браное ткачество на верхнем цепу — основное отличие от браного ткачества состоит в том, что с лицевой стороны узор выпуклый, а изнаночная сторона гладкая и рисунок узора как бы линейно прорисован.